

оригинальная статья

Процесс адаптации восточноевропейских стран к *acquis communautaire* ЕС на примере Польши и Венгрии (2004–2021 гг.)

Мирошников Сергей Николаевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск

Smiroshnikov64@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2022. Принята после рецензирования 12.05.2022. Принята в печать 20.05.2022.

Аннотация: Рассмотрены причины появления противоречий между Польшей и Венгрией, с одной стороны, и «старыми» членами ЕС – с другой. Цель – определить причины особой позиции Польши и Венгрии в отношении функционирования национальных институтов власти и гражданских прав. Предмет – внутренние процессы трансформации и адаптации обществ Венгрии и Польши к *acquis communautaire* ЕС. Сделан вывод, что в основе особой позиции лежит подъем чувств национальной гордости и идентичности благодаря достижениям в социально-экономической сфере после периода трансформации 1990-х гг., значительно повысившим уровень и качество жизни населения, и неготовности граждан потерять это из-за действий властей или требований ЕС. Такую угрозу жители Польши и Венгрии увидели, во-первых, в давлении Брюсселя на правительства Венгрии и Польши принять распределенных по квотам мигрантов из-за неприятия их на ментальном уровне и по религиозным причинам. Во-вторых, в стремлении Брюсселя отстоять и заставить правительства Польши и Венгрии принять основополагающие права человека, касающиеся прав сексуальных меньшинств, в очень короткие сроки, к которым сама Европа шла столетиями. Сильные позиции церкви в данных странах усилили сопротивление этим попыткам Брюсселя, а партии, которые уловили настроения масс, пришли к власти и, используя методы подавления свободы слова и лишения независимости судебной власти, смогли не только удержаться у власти, но и, усилив свои позиции внутри страны, бросить вызов Брюсселю.

Ключевые слова: ЕС, Восточная Европа, Польша, Венгрия, миграционный кризис, *acquis communautaire*

Цитирование: Мирошников С. Н. Процесс адаптации восточноевропейских стран к *acquis communautaire* ЕС на примере Польши и Венгрии (2004–2021 гг.). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 3. С. 320–325. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-320-325>

full article

Adaptation of Eastern Europe to the EU's *Acquis Communautaire*: Poland and Hungary in 2004–2021

Sergey N. Miroshnikov

Tomsk State University, Russia, Tomsk

Smiroshnikov64@mail.ru

Received 31 Mar 2022. Accepted after peer review 12 May 2022. Accepted for publication 20 May 2022.

Abstract: This article features the special position that Poland and Hungary demonstrate towards the national government institutions and civil rights. The research objective was to describe the internal transformation and adaptation processes of Hungarian and Polish societies to the European concept of *acquis communautaire*, as well as the tensions between these two countries and the older EU members. This special position can be explained by the growing sentiments of national pride and identity. The social and economic achievements that happened after the 1990s allowed these states to increase the quality of life, and their citizens are not willing to give up on their identity to accommodate the demands of the European Union. For instance, people of Poland and Hungary saw a certain threat to their identity in the pressure from Brussels to welcome migrants from the Middle East, whom they could not accept on the mental and religious levels. Another threat was the Brussels' pursuit to make Poland and Hungary accept sexual minorities in a very short timeframe, despite the fact that this process took Western Europe several centuries. Considering that the church had a very negative attitude to both issues, certain political parties managed to seize the power. They suppressed the freedom of speech, denied the independence of the judicial power, and challenged Brussels.

Keywords: European Union, Eastern Europe, Poland, Hungary, migration crisis, *acquis communautaire*

Citation: Miroshnikov S. N. Adaptation of Eastern Europe to the EU's *Acquis Communautaire*: Poland and Hungary in 2004–2021. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(3): 320–325. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-320-325>

Введение

«Редко, когда за столь короткий исторический период изменяется так много, как за время постсоциалистической системной трансформации, начавшейся в 1989 г. и продолжающейся до настоящего времени. Одни полагают, что для 10 стран ЦВЕ (Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии), вошедших в состав Европейского союза и институционально дозревших до полнокровной рыночной экономики, трансформация уже увенчалась успехом. Другие утверждают, что до этого еще далеко. Я разделяю второй взгляд, поскольку сам факт формального членства в ЕС, предполагающий в соответствии с установленными еще в 1992 г. "копенгагенскими критериями" признание страны "функционирующей рыночной экономикой", способной к конкуренции в рамках европейского интеграционного объединения, не предопределяет ее реальной системной зрелости. Единственным разумным критерием такой зрелости может служить качественная продвинутость рыночной культуры в широком смысле и развитость институтов, то есть правил рыночной экономической игры, которые обеспечивали бы эффективное действие механизмов создания и распределения капитала, а также раздела произведенного продукта» [1, с. 3].

Эти слова написал в 2010 г. Гжегож Колодко – один из основных «отцов» трансформации социалистической Польши¹. С того момента, когда польское социалистическое правительство пошло на переговоры с оппозицией, завершившиеся знаменитым «Соглашением круглого стола», открывшим начало кардинальной социально-экономической трансформации не только самой Польши, но и всей Восточной Европы и СССР, прошло уже более 20 лет. Однако дискуссии о способах трансформации и ее законченности не утихают до сих пор, а события и процессы, как в мире, так и в странах Восточной Европы, дают все больше поводов для их продолжения.

В данной работе предпринята попытка взглянуть не столько на ход и последовательность процессов трансформации в восточноевропейских странах, сколько на объяснение тех процессов, которые происходят в наиболее продвинутых восточноевропейских странах, сотрудничающих в рамках Вышеградской четверки (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия). События последнего десятилетия, включая экономический кризис 2008 г., брекзит, кризис еврозоны и миграционный кризис, привели в конечном итоге к образованию из этих стран определенной «фронды» европейской бюрократии, той модели европейской интеграции, которая доминировала в ЕС, и доминированию «старых членов» в процессе принятия решений в ЕС. В первую очередь

мы сосредоточимся, конечно, на процессах, происходящих в Польше и Венгрии, т. к. в этих странах все процессы и тренды выражены наиболее четко.

Формирование особой позиции Польши и Венгрии

Когда говорят или пишут о процессах трансформации, внимание в основном обращается на экономические и институциональные преобразования, под которыми и подразумевается процесс социально-экономической трансформации. Эти преобразования, несомненно, являются важнейшими элементами перехода от одной формации к другой, от одного состояния общества к другому. В работах российских и зарубежных авторов были детально проанализированы как сами преобразования в данных сферах, так и их последовательность, а также те трудности, которые встречались на пути [2–7].

В то же время очень мало внимания уделялось ментальной трансформации жителей и элит центральноевропейских стран. Напомним, что еще в XIX в. великий социолог К. Маркс писал в работе «18 брюмера Луи Бонапарта»: «Буржуазные революции, как, например, революции XVIII века, стремительно несутся от успеха к успеху, в них драматические эффекты один ослепительнее другого, люди и вещи как бы озарены бенгальским огнем, каждый день дышит экстазом, но они скоропреходящи, быстро достигают своего апогея, и общество охватывает длительное похмелье, прежде чем оно успеет трезво освоить результаты своего периода бури и натиска»². К. Маркс говорил, что любая революция имеет свойство затормаживать свое поступательное развитие, а затем и возвращаться назад. Это происходит потому, что практически никогда большинство населения и элит страны не может одновременно принять новые законы, привычки и обычаи, не может сразу начать думать по-новому. Старые обычаи, привычки, способ мышления постепенно берут свое, переплетаясь с новой реальностью и заставляя революционные нововведения откатываться назад, возвращая многие отринутые символы, привычки и т. д. Для принятия «нового» нужно длительное время, в период которого происходит соединение нового со старым. Обычно для этого необходима смена поколений. Так происходит всегда. И Центральная Европа не исключение.

Уже начиная с экономического кризиса 2008 г. и долгового кризиса 2010 г. стало проявляться понимание того, что восточноевропейские страны пытаются выстроить собственный подход к решениям европейских и собственных внутренних проблем, найти свое особое место в «общеевропейском доме». Место, которое центральноевропейские

¹ Гжегош Колодко – профессор, директор Центра исследований Трансформации, интеграции и глобализации – TIGER (Transformation Integration and Globalization Economic Research) в Университете Козьминского (Варшава), в 1994–1997 гг. и 2001–2003 гг. – заместитель премьер-министра, министр финансов Польской Республики.

² Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=23084> (дата обращения: 24.04.2022).

элиты видят для себя, является тем смыслом, в который вкладывается и новое понимание реалий существования внутри ЕС с теми выгодами для страны и общества, которое оно несет, и теми обязанностями и зачастую быстро не перевариваемыми изменениями, которые данные общества пока не готовы полностью принять.

Миграционный кризис 2015 г. и особая позиция Вышеградской четверки по квотам на прием мигрантов уже со всей очевидностью показала, что центрально-европейские страны понимают и реагируют на вызовы несколько по-другому, чем «старая Европа», что процессы, которые происходят в Польше и Венгрии с приходом к власти правоконсервативной партии «Порядок и справедливость» во главе с Ярославом Кочинским в Польше и очередным переизбранием лидера «Фидес» Виктора Орбана в качестве премьер-министра в Венгрии, – это проявление долговременных тенденций, на которые нужно реагировать. И реакция последовала в виде предупреждений Европейской комиссии на несоответствие ряда принятых законов в этих странах европейскому праву, а затем и решения Суда Европейского союза о наложении финансовых штрафов на Польшу до тех пор, пока она не приведет внутреннее законодательство в соответствие с европейским [8].

Экономические причины

Причины формирования особого мнения и особой позиции можно условно разделить на несколько частей. Первая, конечно, – экономическая. Как уже было сказано выше, этому аспекту было уделено много внимания в литературе, однако, на одном аспекте необходимо остановиться отдельно. Стремление к достижению «европейского» уровня материального благополучия и уровня жизни было одним из важнейших стимулов, которые толкали народ и элиты государств на изменения существовавшего коммунистического строя, переход к рыночной экономике и вступление в ЕС. Все требования, которые были предъявлены восточноевропейским государствам по преобразованию экономической основы государств, были выполнены в 1990-е гг. и увенчались созданием рыночной конкурентоспособной экономики, что было одним из важнейших условий, выработанных на саммите Европейского Совета в Копенгагене, который определял критерии принятия новых государств в ЕС. Эти реформы практически диктовались Брюсселем, и он же контролировал их выполнение. Конечно, допускалась определенная самостоятельность национальных государств, но окончательное решение оставалось за Европейской Комиссией и Советом ЕС.

Уже в этот период население как Польши, так и Венгрии почувствовало, что мечты и реальность – не одно и то же. Структурные преобразования привели к росту безработицы и к необходимости для значительного количества населения изменять как свою работу, так и свой образ жизни. Это, естественно, привело к определенному разочарованию населения

в необходимости тех изменений, которые проводили правительства. По данным Евробарометра, поддержка вступления в ЕС со стороны поляков, которая в 1993 г. составляла около 95 %, в 2004, накануне вступления, едва превышала 50 %³. Однако, открывающиеся возможности членства в ЕС и укоренившаяся мечта о возможном «европейском уровне и качестве жизни», которыми жило население стран Центральной Европы при коммунистических режимах, не привело к изменению вектора развития этих стран и увенчалось принятием восточноевропейских стран в ЕС в 2004 г.

С этого момента диктат Брюсселя прекращается, и Польша и Венгрия как полноправные члены ЕС принимают участие в формировании повестки дня ЕС и ее выполнении. Конечно, потребовалось определенное время для осознания правящими элитами этого факта и выработки своей позиции по вопросам европейской политики. И этот путь не обошелся без определенных эксцессов. Например, правительство Венгрии в первый год функционирования в качестве полноправного члена ЕС «забыло» направить свои предложения на выделение сельскохозяйственных субсидий своим фермерам из фонда ориентации и гарантии сельского хозяйства ЕС [5].

Однако осознание новой роли в ЕС, становление эффективной экономики и формирование собственных серьезных экономических возможностей и национальных компаний, которые эти возможности и артикулировали, привели и к пониманию того, что экономические интересы присоединившихся стран и интересы «старых» членов ЕС, которые, собственно, и ассоциировали себя с ЕС, различаются и различаются существенно. Особенно ярко понимание собственных интересов проявилось во внешнеэкономических действиях Польши и Венгрии. Одна страна выступала главным рупором противодействия реализации Россией проекта «Северный поток-2», несмотря на то, что этот проект проталкивали все «старые» и наиболее влиятельные члены ЕС – Германия, Франция и Италия, а вторая, несмотря на вводимые ЕС экономические санкции против России после присоединения Крыма в 2014 г., выстраивала выгодное ей экономическое взаимодействие с Россией.

Таким образом, экономическое оздоровление экономик, серьезные финансовые вливания со стороны фондов ЕС привели к пониманию собственных интересов центрально-европейских стран, часто не совпадающих с экономическими интересами всего ЕС, и этот факт являлся серьезной подпиткой особой позиции центральноевропейских государств. Однако нужно понимать, что факт существования в ЕС, с его громадным рынком и экономическими возможностями, его фондами (сельскохозяйственным, региональным, сплочения и т. д.), а Польша, к примеру, является одним из государств, получающих крупнейшие выплаты из этих фондов, притягивал и заставлял государства Центральной Европы поумерить свои амбиции [9]. Фактически в настоящее время

³ Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 23 Apr 2022).

идет долговременный процесс соединения национальных интересов, в данном случае экономических, с интересами всего ЕС. Естественно, полного тождества никогда не будет, но когда в центральноевропейских странах будут функционировать, как писал в вышеприведенной цитате Гжегош Колодко, «качественная продвинутость рыночной культуры в широком смысле и развитость институтов» [1, с. 3], экономическая политика национальных правительств будет больше ориентироваться на общие европейские интересы, которые будут коррелироваться с национальными, а не на узконациональные интересы, выгодные только определенным слоям своего национального государства в ущерб всему Союзу.

Социально-экономические изменения, произошедшие в центральноевропейских странах, заставили население этих стран приспосабливаться к новой реальности. По данным Всемирного банка, безработица в Польше в течение всего переходного периода 1991–2004 гг. не опускалась ниже 11 %, а в определенные годы вырастала до 20 % от трудоспособного населения. Уровень безработицы в Венгрии в 1990-е гг. находился на уровне 8–10 %, несколько снизившись в 2000-х гг. до 5–7 %. Уровень безработицы в Чехии также колебался в течение переходного периода между 6–8 %⁴. Однако в данном случае речь идет не о людях, лишившихся работы в результате экономических причин и считающих подобное развитие событий хотя и неприятной, но все же привычной ситуацией в том обществе, в котором человек живет. Что касается ситуации в центральноевропейских государствах, то такой уровень безработицы показывает, что в среднем десятая часть населения была «выброшена» из привычного образа жизни и поставлена в условия, в которых нужно было ориентироваться в совершенно другой, незнакомой социально-экономической обстановке, в государстве, в котором все известные механизмы решения социальных проблем человека не работают, а новые механизмы только вырабатываются. Что естественно приводило к росту разочарованности и ностальгии по старым механизмам социальных гарантий, которыми было государство.

Политико-культурные причины

Неразвитость и несоответствие сформировавшейся веками или в результате национальных катастроф политической культуре стран Западной Европы политической культуры центральноевропейских государств, которые не прошли долгий путь формирования национального консенсуса, учета интересов различных групп населения собственного государства, уважения и ценности каждой личности и необходимости уважать ее мнение, является еще одним важным фактором поддержки населением правительств центральноевропейских государств в их «фронде» ЕС. История не дала

Центральной и Восточной Европе шанса эволюционного развития демократических институтов и становления гражданского общества. И государствам, которые здесь находятся, пришлось усваивать эти принципы в кратчайшие сроки, что сказалось на качестве такого усваивания.

Радикальные перемены 1990-х гг. привели, как уже было отмечено, к появлению новой реальности, новых правил и принципов жизни общества, новых целевых установок для конкретного человека, что в конечном итоге потребовало изменения образа мышления. К тому же 1990-е гг. совпали с приходом третьей технологической революции, сломом экономической парадигмы индустриального общества и широким внедрением в экономику и повседневную жизнь информационных технологий. Такие изменения всегда даются человеку с трудом, заставляя его отказываться от прежних идеалов, привычек, образа жизни и часто – жизненных ценностей. Неслучайно в переломные эпохи резко возрастают психиатрические расстройства, суициды и т. д.

Следующим очень важным, как нам кажется, фактором, вызвавшим рост этатистских настроений, явилась неразвитость политической культуры в центральноевропейских обществах. Пренебрежение к мнению и интересам конкретного человека «ради государственных» целей, что было характерной чертой поведения правительств «народной демократии», сформировало стойкое неприятие у жителей этих стран навязывания извне, будь то государство или в данном случае Европейский союз, каких-либо ценностей и символов, которые не отражали бы ценности и традиции, сформировавшиеся у жителей конкретного государства в определенный момент времени. В первую очередь такая ситуация проявилась в период кризисных явлений, связанных с миграционным кризисом 2015 г. в ЕС и ситуацией с правами ЛГБТ-сообществ.

Ситуация, вызванная миграционным кризисом, воспринималась в центральноевропейских странах как угроза национальной идентичности, которая была сохранена в условиях авторитарных режимов «народной демократии» и пережила трансформацию 1990-х гг. Период роста национального самосознания, роста национальной гордости, который объективно наступил с окончанием периода трансформации, период роста материального благополучия и уровня и качества жизни привел к власти партии, которые смогли ухватить эту тенденцию в настроениях избирателей и выразили их чувства в своих предвыборных программах⁵. Особенно в этой связи стоит отметить приход к власти партии «Фидес» в Венгрии во главе с Виктором Орбаном, которая заключила союз с правоконсервативной антиэмигрантской партией «Йоббик», и партии «Право и Справедливость» в Польше во главе с В. Кочиньским.

⁴ Indicators. *The World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (accessed 23 Apr 2022).

⁵ На Чехию в 2021 г. приходится 90 % от среднего по ЕС показателя, на Словакию – 76 %, на Польшу – 70 %, на Венгрию – 68 %. С 2004 г. по 2017 г. Венгрия увеличила доход на душу населения по ППС почти в два раза – с 15467 до 28373 долл. на человека. Польша за этот же период увеличила доход на душу населения по ППС более чем в два раза: с 13346 до 29292 долл. на человека [10].

Эти две партии наиболее последовательно высказывали и отстаивали интересы той части населения своих стран, которая отражала страх потери своего образа жизни, достигнутого после тяжелых испытаний, в связи с возможным приездом мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. Именно усилиями этих партий при поддержке партнеров по Вышеградской группе центральноевропейские страны успешно проигнорировали квоты на распределение иммигрантов по странам ЕС, приняв их минимальное количество и в дальнейшем сделав все, чтобы иммигранты перебрались из их стран в Германию [11].

С потерей того образа жизни, которого достигли жители центральноевропейских государств, связано и очень жесткое неприятие к навязываемому Брюсселем терпимому отношению к правам ЛГБТ-сообществ, требованию разрешения однополых браков и возможности воспитывать такими парами детей. Несмотря на то, что права сексуальных меньшинств относятся к фундаментальным правам человека, процесс принятия данного факта не может произойти в одночасье и его принятие требует очень серьезной, кропотливой и очень осторожной работы всего общества. Наглядный пример сложности отрешения от устоявшегося веками предрассудка – вопрос с равенством чернокожего населения в США, борьба за которое ведется уже не одно столетие. Любые нажимы, попытки ускорения процесса, особенно если они будут идти со стороны, как происходит в данном случае, будут восприниматься и воспринимаются обществом в штыки. Неудивительно, что в лексиконе центральноевропейских лидеров очень часто можно встретить словосочетание *диктат Брюсселя*.

К тому же необходимо учитывать и очень сильные позиции католической церкви, особенно в Польше и Венгрии, которая, выступив одним из главных противников коммунистических режимов, обрела колоссальный авторитет в обществе и смогла не только не растерять его, а и приумножить в период трансформации. Именно церковь воспринимается обществом как тот остров, который сохранил в нетронутости все свои социальные функции, как та сила, которая объединяет нацию, сохраняя ее идентичность. И непринятие церковью идеи однополых любви является важным элементом в противостоянии центральноевропейских стран общей линии ЕС в данном вопросе, несмотря на то что в нем затронуты фундаментальные права человека, на чем, собственно говоря, и покоится главная ценность европейской цивилизации.

Наконец, невозможность в обществе, только привыкшем к решению всех проблем на основе общего консенсуса при учете мнения и соблюдении прав каждой личности, путем достижения устраивающего всех компромисса использовать те методы убеждения, которые приняты в странах с развитым гражданским обществом,

приводит к принятию правящей элитой необходимости использовать те методы, которые работают в такой ситуации и которые берут свои истоки в коммунистическом прошлом. Эти методы включают в себя, прежде всего, подавление независимых средств массовой информации для объяснения и по большей части навязывания населению официальной точки зрения и ликвидацию независимости судебной системы, которая осталась одна противостоять объединенному давлению исполнительной и судебной власти. Именно эти процессы в настоящее время происходят в Венгрии и Польше и именно против них ЕС инициировало применение ст. 7 Лиссабонского договора, которая предполагает лишение права голоса в Совете ЕС, а значит и отстранение от процесса принятия решений в этом союзе государств, в которых нарушаются *acquis communautaire* ЕС⁶.

Заключение

Особая позиция Польши и Венгрии по ряду вопросов функционирования Европейского союза является отражением глубинных процессов, связанных с подъемом чувств национальной гордости и идентичности благодаря тем достижениям в социально-экономической сфере, которые позволили данным странам значительно повысить уровень и качество жизни населения своих стран, и неготовностью граждан потерять достигнутого из-за действий властей или требований Евросоюза. Такую угрозу жители Польши и Венгрии увидели, во-первых, в давлении Брюсселя на правительства данных стран принять распределенных по квотам мигрантов из-за неприятия их в первую очередь ментально и по религиозным причинам. Во-вторых, в стремлении Брюсселя отстоять и заставить правительства Польши и Венгрии принять основополагающие права человека, касающиеся прав сексуальных меньшинств в очень короткие сроки, к которым сама Европа шла столетиями. Сильные позиции церкви в данных странах еще более усилили сопротивление этим попыткам Брюсселя. Партии, которые осознали эти тенденции в польском и венгерском обществе и облекли их в броские лозунги своих предвыборных программ, смогли завоевать сердца избирателей и, акцентируя их внимание на данных проблемах, не только удержали власть, используя старые методы коммунистического прошлого – урезая свободу слова и независимость судебной власти, но и бросили вызов Брюсселю.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Lisbon, 13 Dec 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2007:306:TOC> (accessed 23 Apr 2022).

Литература / References

1. Колодко Г. Великая трансформация. Могло ли быть лучше? Будет ли лучше? *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 4. С. 3–14.
Kolodko G. Great transformation. Could it be better? Will it be better? *World Economy and International Relations*, 2010, (4): 3–14. (In Russ.)
2. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов, отв. ред. С. П. Глинкина. М.: Наука, 2002. Ч. I. 461 с.
Central-Eastern Europe in the second half of the XX century. Vol. 3. Transformations in the 1990s, ed. Glinkina S. P. Moscow: Nauka, 2002, pt. I, 461. (In Russ.)
3. Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов, отв. ред. С. П. Глинкина. М.: Наука, 2002. Ч. II. 463 с.
Central-Eastern Europe in the second half of the XX century. Vol. 3. Transformations in the 1990s, ed. Glinkina S. P. Moscow: Nauka, 2002, pt. II, 463. (In Russ.)
4. Шишелина Л. Н. Некоторые итоги трех десятилетий трансформации Центральной Европы. *Современная Европа*. 2019. № 6. С. 48–57. <https://doi.org/10.15211/soveurope620194856>
Shishelina L. N. Some results of three decades of transformation of Central Europe. *Sovremennaya Yevropa*, 2019, (6): 48–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope620194856>
5. Шишелина Л. Н., Габарта А. А., Дрыночкин А. В. *Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции*. М.: ИЕ РАН, 2017. 136 с.
Shishelina L. N., Gabarta A. A., Drynochkin A. V. *The Visegrad Four in the European Union: dilemmas of convergence*. Moscow: IE RAS, 2017, 136. (In Russ.)
6. Мирошников С. Н. Этапы и принципы восточного направления процесса расширения Европейского союза. Мирошников С. Н., Лицарева Е. Ю., Дериглазова Л. В., Троицкий Е. Ф., Юн С. М., Сербина А. С., Нелаева Г. А., Семенов А. В., Лаврентьева Н. С. *Восточное направление процесса расширения ЕС*. Томск: ТГУ, 2014. С. 15–58.
Miroshnikov S. N. Stages and principles of the Eastern direction of the European Union expansion process. In: Miroshnikov S. N., Litsareva E. Yu., Deriglazova L. V., Troitsky E. F., Yun S. M., Serbina A. S., Nelaeva G. A., Semenov A. V., Lavrentieva N. S. *Eastern direction of the European Union enlargement process: problems and prospects*. Tomsk: TSU, 2014, 15–58. (In Russ.)
7. Шишелина Л. Н. К 30-летию Вишеградской группы: достижения и перспективы. *Современная Европа*. 2021. № 4. С. 26–36. <https://doi.org/10.15211/soveurope420212636>
Shishelina L. N. The 30-th anniversary of Visegrad Group: achievements and prospects. *Sovremennaya Yevropa*, 2021, (4): 26–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope420212636>
8. Шишелина Л. Н. Будапешт и Варшава: противостояние с Брюсселем. *Современная Европа*. 2020. № 7. С. 5–15. <https://doi.org/10.15211/soveurope720200515>
Shishelina L. N. Budapest and Warsaw: confrontation with Brussels. *Sovremennaya Yevropa*, 2020, (7): 5–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope720200515>
9. Кувалдин С. А. Увязывание бюджетных ассигнований ЕС с соблюдением верховенства права: пример Польши и Венгрии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2021. № 2. С. 38–48. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-2-38-48>
Kuvadin S. A. Linking EU budget allocations to the rule of law: the case of Poland and Hungary. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2021, (2): 38–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/afij-2021-2-38-48>
10. Мирошников С. Н. «Термидор» восточного расширения ЕС: реальность и ожидания. *Молодежь Европы и России. Европа и Европейских Союз глазами ученых: мат-лы Междунар. науч. конф.* (Томск, 17–19 мая 2018 г.) Томск: ТГУ, 2018. С. 114–119.
Miroshnikov S. N. The Thermidor of the eastern expansion of the EU: reality vs. expectations. *Youth in Europe and Russia. Europe and the EU through the eyes of scholars: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Tomsk, 17–19 May 2018. Tomsk: TSU, 2018, 114–119. (In Russ.)
11. Матюхова Е. И. Миграционный вызов ЕС в условиях пандемии COVID-19: проявление солидарности или угроза сплоченности? *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. № 4. С. 94–107. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-4-94-107>
Matiukhova E. I. Migration challenges in the EU amid the COVID-19 pandemic: fostering solidarity or threatening the cohesion? *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2020, (4): 94–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/afij-2020-4-94-107>